

Наталья Петровна ТУРОВА¹

УДК 903

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА ВАК-КУР
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2005 Г.)^{*}**

¹ младший научный сотрудник
Тобольской комплексной научной станции УрО РАН
turova2707@yandex.ru

Аннотация

В научный оборот вводится коллекция средневековой керамики, полученная в ходе археологических исследований на четвертом раскопе грунтового могильника Вак-Кур (Западная Сибирь, Среднее Зауралье, правобережье р. Тобол). Памятник по комплексу сопроводительного инвентаря датируется X-XI вв. и относится к юдинской археологической культуре.

Проанализированы морфологические и декоративные характеристики керамической коллекции. Основные признаки анализируемой коллекции: сосуды приземистые, круглодонные, тонкостенные, слабофибронные; орнамент плотный, сосуды украшались горизонтальными линиями из шнуровых оттисков, рядами из отпечатков зубчатого штампа, пояском ямок по шейке сосуда; часто использовались и различные фигурные штампы, среди которых наиболее часто употребляли уголковый штамп.

Проведенный сравнительный анализ облика керамического комплекса могильника Вак-Кур с коллекциями других юдинских памятников показал, что наибольшее сходство наблюдается с памятниками бассейна р. Туры (городища Пламя Сибири 6, Пламя

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-001 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н. э. — II тыс. н. э.)».

Цитирование: Турова Н. П. Средневековый керамический комплекс грунтового могильника Вак-Кур (по материалам раскопок 2005 г.) / Н. П. Турова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 1. С. 148-163.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-148-163

Сибири 7 и Антоново 1), датированными ранним средневековьем и отнесенными к молчановской культуре. На наш взгляд, результаты сравнительного анализа указывают на синхронность могильника Вак-Кур и вышеназванных туринских памятников, а следовательно, и на необходимость корректировки датировок указанных городищ. Надежно датированный керамический комплекс могильника Вак-Кур может стать своеобразным репером, который позволит более обоснованно датировать памятники со шнуровой керамикой, выстраивать эволюцию орнаментальной традиции как юдинской культуры в целом, так и ее локальных вариантов.

Ключевые слова

Археология, эпоха Средневековья, Среднее Зауралье, юдинская культура, грунтовый могильник Вак-Кур, керамический комплекс.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-148-163

Значительная доля построений, связанных с этно- и культурогенезом средневековых «шнуровых» общностей Зауралья (молчановской и юдинской), делается с опорой на самый массовый продукт человеческой деятельности — керамику. Несмотря на значительное количество исследованных к настоящему времени памятников (преимущественно поселенческих), содержащих керамику, декорированную шнуровыми оттисками, многие вопросы хронологии и периодизации юдинских и молчановских древностей до сих пор не решены [10, 12].

В этой ситуации актуальной является публикация надежно датированных керамических комплексов, происходящих из погребальных памятников.

На сегодняшний день самым крупным некрополем юдинской культуры является грунтовый могильник Вак-Кур. Памятник находится в Ярковском районе Тюменской области, на правобережье р. Тобол, в юго-восточной части ареала юдинской археологической культуры. Площадь некрополя составляет не менее 2,5 га. К настоящему времени исследовано 220 погребений могильника Вак-Кур (раскопки В. А. Заха, М. А. Бусловой и А. А. Адамова).

В 2005 г. совместная археологическая экспедиция ТГИАМЗ и ТГПИ им. Д. И. Менделеева под руководством А. А. Адамова проводила исследования на могильнике. На северо-восточной окраине памятника был заложен раскоп № 4 общей площадью 497 кв. м. Исследовано 69 погребений юдинской культуры, датированных X-XI вв. [1, с. 249; 2, с. 3]. Наиболее многочисленной категорией инвентаря являлась глиняная посуда. Часть коллекции представлена фрагментами керамики переходного от эпохи бронзы к раннему железному веку времени, связанной с существованием на юго-западной окраине могильника Вак-Кур поселения Вак-Кур 2 [8, с. 107]. В данной работе мы будем рассматривать лишь коллекцию средневековой керамики из раскопа № 4 могильника Вак-Кур.

Так как подавляющее большинство могил разрушено перекопами, совершенными еще в древности, лишь часть костей и инвентаря находится на первоначальных местах, значительное же их количество (в фрагментированном виде) встречается в засыпке могильных ям и межмогильном пространстве. Обнару-

жены фрагменты венчиков и орнаментированных стенок от 56 сосудов. Удалось сделать полную или частичную графическую реконструкцию для 44 сосудов. Кроме них для анализа взяты еще фрагменты верхней части тулов от 8 сосудов, у которых прослеживается вся орнаментальная зона. Итого, для анализа отобрано 52 сосуда (93% средневековой коллекции раскопа № 4) (таблица 1, 2).

Таблица 1

Характеристика керамического комплекса могильника Вак-Кур

Table 1

Feature of the ceramic burial ground complex Vak-Kur

Признак	Вариант	Сосуды, кол-во (%)	Из них:	
			Горшки кол-во (%)	Чаши кол-во (%)
1	2	3	4	5
Диаметр венчика	Малый (до 10 см)	18 (35)	15 (36)	3 (30)
	Средний (от 10 до 15 см)	22 (42)	15 (36)	7 (70)
	Большой (от 15 см)	4 (8)	4 (10)	—
	Не определен	8 (15)	8 (19)	—
Высота сосуда	Малая (до 10 см)	28 (54)	19 (45)	9 (90)
	Средняя (от 10 до 15 см)	15 (29)	14 (33)	1 (10)
	Большая (от 15 см)	1 (2)	1 (2)	—
	Не определена	8 (15)	8 (19)	—
Высота шейки	Низкая (менее 20% от высоты сосуда)	10 (19)	10 (24)	—
	Высокая (более 20% от высоты сосуда)	32 (62)	32 (76)	—
	Без шейки	10 (19)	—	10 (100)
Профиль шейки	Прямая	19 (37)	19 (45)	—
	Плавно отогнута	18 (35)	18 (43)	—
	Слабо вогнута	5 (10)	5 (12)	—
	Без шейки	10 (19)	—	10 (100)
Форма венчика	Прямой (плоский)	15 (29)	11 (26)	4 (40)
	Округлый	16 (31)	13 (31)	3 (30)
	Скошенный внутрь	15 (29)	12 (29)	3 (30)
	Приостренный	6 (12)	6 (14)	—
Следы нагара	Нагар	20 (38)	15 (36)	5 (50)
Следы ремонта	Отверстия для скрепления трещины	1 (2)	1 (2)	—
Объем сосуда	Очень малый (до 400 см ³)	6 (12)	6 (14)	—
	Малый (от 400 до 1 000 см ³)	23 (44)	14 (33)	9 (90)
	Средний (от 1 000 до 1 500 см ³)	7 (14)	7 (17)	—
	Большой (от 1 500 до 3 000 см ³)	7 (14)	6 (14)	1 (10)
	Очень большой (от 3 000 см ³)	1 (2)	1 (2)	—
	Не определен	8 (15)	8 (19)	—

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

1	2	3	4	5
Степень орнаментации	Низкая (менее 20% от высоты сосуда) Средняя (от 20 до 50 %) Высокая (более 50% от высоты сосуда) Не определена	5 (10) 19 (37) 20 (38) 8 (15)	2 (5) 15 (36) 17 (40) 8 (19)	3 (30) 4 (40) 3 (30) —
Орнаментация среза венчика	Присутствует Без орнамента	32 (62) 20 (38)	25 (60) 17 (40)	7 (70) 3 (30)
	Всего	52 (100)	42 (100)	10 (100)

Таблица 2

Частота встречаемости различных элементов орнамента на средневековых сосудах могильника Вак-Кур

Table 2

The frequency of different ornamental elements in the medieval cutlery, found at the burial ground of Vak-Kur

Элементы орнамента	Сосуды, кол-во (%)	Из них:	
		Горшки, кол-во (%)	Чаши, кол-во (%)
гребенчатый штамп	43 (83)	35 (83)	8 (80)
ямки	41 (79)	33 (79)	8 (80)
шнур	30 (58)	25 (60)	5 (50)
уголковый зубчатый штамп	10 (19)	8 (19)	2 (20)
уголковый гладкий штамп	4 (8)	3 (7)	1 (10)
уголковый с галочкой штамп	1 (2)	1 (2)	—
сердцевидный штамп	5 (10)	5 (12)	—
отступающая лопатка	4 (8)	4 (10)	—
полулунный штамп	4 (8)	4 (10)	—
защипы	3 (6)	3 (7)	—
гладкий штамп (сработанный гребенчатый?)	4 (8)	2 (5)	2 (20)
штамп ромбический с косым крестом	4 (8)	3 (7)	1 (10)
наколы (неглубокие маленькие вдавления)	3 (6)	3 (7)	—
канелюры (неглубокие желобки)	1 (2)	1 (2)	—
штамп подovalной формы	3 (6)	3 (7)	—
ногтевые вдавления	1 (2)	1 (2)	—
Всего	52 (100)	42 (100)	10 (100)

Все сосуды круглодонные, изготовлены ручным способом. Посуда хорошо обжига, тонкостенная, на внешней и внутренней стороне сосудов имеются штрихи — следы заглаживания, в глиняное тесто в нескольких случаях добавлялась слюда. Следы нагара имеются на 20 сосудах (39%). На одном сосуде зафиксированы следы ремонта (2 сквозных отверстия в верхней части туловища, выполненные после обжига). Коллекция представлена слабопрофилированными, приземистыми сосудами, у которых общая высота меньше наибольшего диаметра туловища. Более половины сосудов (54%) имеют высоту до 10 см, у 29% сосудов высота колеблется от 10 до 15 см, один горшковидный сосуд имеет высоту более 15 см (рис. 1: 17).

Основная часть коллекции (42 экз., 81%) представлена сосудами горшковидных форм (рис. 1; 2: 1-17, 21), среди которых встречаются сосуды с прямой шейкой (20 экз.), со слегка отогнутой наружу шейкой (18 экз.) и с чуть наклоненной внутрь (4 экз.). По высоте шейки все горшковидные сосуды можно разделить на 2 группы: сосуды с высокой шейкой (32 экз., 76%), высота которой составляет более 20% (от 20 до 32%) от общей высоты сосуда; и сосуды с низкой шейкой (10 экз., 24%), высота меньше 20% от общей высоты сосуда. У сосудов с высокой шейкой переход к плечику в основном более ярко выражен, чем у сосудов с низкой шейкой.

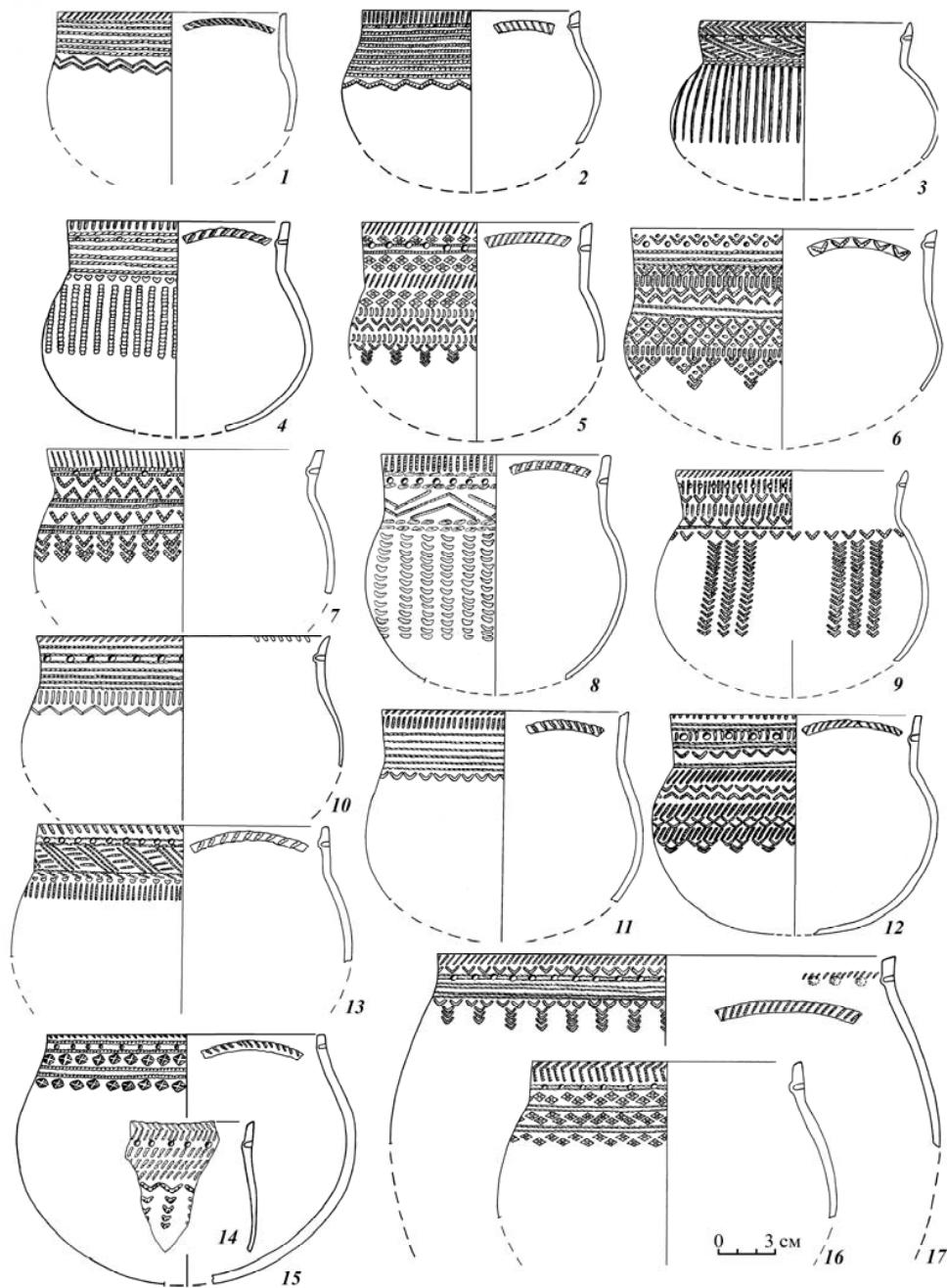
Чашевидные сосуды (10 экз., 19%) можно разделить на три подгруппы: закрытые (5 экз.), открытые (2 экз.) и прямостенные (3 экз.).

Диаметр устья сосудов составляет от 6,5 см до 24 см (определен у 44 сосудов: 34 горшков и 10 чащ). К группе сосудов с малым диаметром венчика (до 10 см включительно) относятся 18 сосудов (15 горшков и 3 чаши); со средним диаметром (от 10 до 15 см) — 22 сосуда (15 горшков и 7 чащ); с большим диаметром (более 15 см) — 4 горшка.

Зафиксировано 4 основных формы венчиков: скошенный внутрь (15 шт.), прямой (15 шт.), округлый (16 шт.), приостренный (6 шт.). Срез венчика декорирован у 32 сосудов (62%). Орнамент наносили преимущественно гребенчатым штампом (27 сосудов), 2 раза — гладким штампом, по 1 разу — зубчатым углковым и гладким углковым, а также в одном случае срез венчика декорирован ногтевыми вдавлениями.

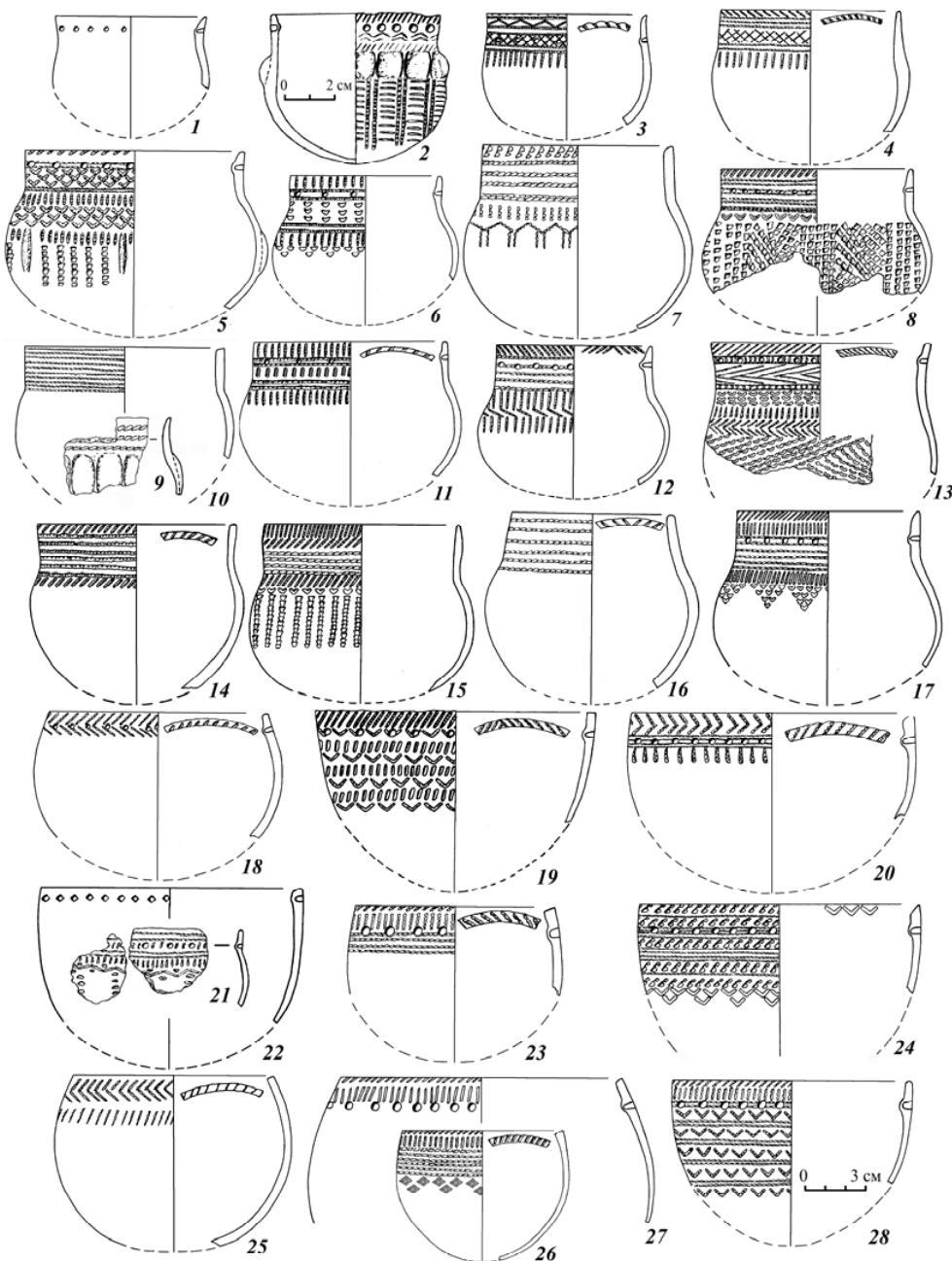
С помощью трехмерного редактора Autodesk 3ds Max для 45 сосудов были определены¹ емкостные характеристики [7]. По объемам выделяется 5 групп сосудов: с очень малым объемом (до 400 см³) — 6 сосудов; с малым (от 400 до 1 000 см³) — 23 сосуда; со средним (от 1 000 до 1 500 см³) — 7 сосудов; с большим (от 1 500 до 3 000 см³) — 7 сосудов; и с очень большим объемом (свыше 3 000 см³) — 1 сосуд. Получается, что наиболее часто в погребениях оставляли горшковидные и чашевидные сосудики малого объема — от 400 до 1 000 см³.

¹ Автор выражает глубокую признательность сотруднику ТКНС УрО РАН Е. П. Загвоздину за выполненные определения.

*Рис. 1. Юдинская керамика.
Могильник Вак-Кур*

*Fig. 1. Yudinsky ceramics from
the burial ground of Vak-Kur*

*Рис. 2. Юдинская керамика.
Могильник Вак-Кур*

*Fig. 2. Yudinsky ceramics from
the burial ground of Vak-Kur*

Все сосуды орнаментированы. Орнаментация, как правило, плотная. Как среди сосудов горшковидных форм, так и среди чашевидных имеются экземпляры с различной степенью орнаментации поверхности. У значительной части горшковидных сосудов орнаментом покрывалась шейка и верхняя часть плечика, хотя на некоторых экземплярах (13 сосудов) в разном объеме декорирована и придонная часть. Среди сосудов чашевидных форм орнаментация только шейки отмечена на 6 сосудах, а у остальных 4 сосудов узор спускался и на придонную часть. В двух случаях единственным элементом орнамента являлся поясок ямок (1 горшочек и 1 чашевидный сосуд). Для более точной характеристики степени орнаментации керамики для каждого сосуда была высчитана в процентах степень сопошения высоты орнаментального поля к общей высоте сосуда (таблица 1). Получилось, что низкая степень орнаментации сосудов (менее 20% от высоты сосуда) наблюдалась у 5 сосудов (2 горшка и 3 чаши); средняя (от 20 до 50 % от высоты сосуда) — у 19 сосудов (15 горшков и 4 чаши); высокая (более 50% от высоты сосуда) — у 20 сосудов (17 горшков и 3 чаши); у восьми горшковидных сосудов степень орнаментации не определена.

Среди элементов орнамента преобладает гребенчатый штамп (таблица 2). Он присутствует на 43 сосудах (83%). Использовался преимущественно узкий штамп с мелкими зубцами, но встречается и двузубый (в-образный) (рис. 2: 7, 24). Ими выполнены почти все мотивы орнамента: горизонтальные линии присутствуют на 11 (21%) сосудах (встречается от одной до девяти линий на одном сосуде), горизонтальные ряды из наклонно и прямо поставленных оттисков (на 40 сосудах), горизонтальная елочка (на 5 сосудах), решетка (на 2 сосудах), горизонтальный зигзаг (на 7 сосудах) (рис. 1: 1, 2, 8; 2: 3, 7, 21), «лесенка» вертикальная (на 1 сосуде) (рис. 2: 2) или диагональная (поясок, состоящий из длинных вертикальных или диагональных линий, с заключенными между ними вертикальными или наклонными столбиками из оттисков короткого гребенчатого штампа) (на 3 сосудах) (рис. 1: 3, 13).

Большинство сосудов (41 шт., 79%) украшены по шейке горизонтальным рядом ямочных вдавлений, образующих на внутренней поверхности сосуда жемчужины.

Шнур применялся при орнаментации 30 сосудов (58%): на 25 горшковидных и на 6 чашевидных. Оттисками шнура выполнялись горизонтальные линии (30 сосудов, 58%) различной толщины преимущественно на шейке горшковидных сосудов (изредка шнуровой орнамент спускался на верхнюю часть плечика). На одном сосуде может присутствовать от двух до десяти таких линий либо подряд (единственным элементом декора одного горшковидного сосуда являются 10 тонких горизонтальных шнуровых линий по шейке) (рис. 2: 10), либо чередуясь с другими мотивами. На одном горшке имеется ряд из коротких, наклонно расположенных шнуровых оттисков (рис. 1: 13).

На 4 сосудах (8%) узоры нанесены оттисками отступающей лопатки: вертикальные длинные ленты по тулову трех горшковидных сосудов, завершающие композицию (рис. 1: 4; 2: 5, 15); на одном сосуде из этих оттисков составлена

сложная композиция из разнонаправленных перекрещивающихся лент (взаимопроникающие мотивы) (рис. 2: 8).

Отпечатки фигурных штампов встречены на 23 сосудах (44%). Чаще всего встречается зубчатый уголковый штамп (на 10 сосудах) (рис. 1: 5-7, 9, 12, 14, 17; 2: 5, 19, 28), гладкий уголковый — на 4 сосудах (рис. 1: 11; 2: 24), один раз применяли уголковый штамп с галочкой (рис. 2: 8). На 4 сосудах имеется ромбический штамп с косым крестом (рис. 1: 5, 15, 16; 2: 24). Еще на 5 сосудах встречен сердцевидный оттиск (рис. 1: 4, 13; 2: 6, 15, 17). Из отпечатков этих штампов выполнялись одинарные ряды, двойные и тройные ряды (оттиски располагались в шахматном порядке, иногда отпечатки располагались зеркально по отношению друг к другу), эти штампы, выстроенные в различной конфигурации фестоны и вертикальные ленты завершали орнаментальную зону.

Защипы, образующие вертикальные выступающие ребра (короткие или длинные) на плечиках или тулове горшковидных сосудов, применялись для декорирования 3 сосудов (6%; рис. 2: 2, 5, 9).

Наиболее часто для орнаментации посуды использовали сочетание следующих элементов орнамента (без учета ямочного орнамента, имеющегося на подавляющем количестве посуды):

- гребенчатый штамп, шнур, фигурные штампы (19 экз., 36,5%);
- гребенчатый штамп (11 экз., 21,1%);
- гребенчатый штамп и шнур (9 экз., 17,3%);
- гребенчатый и фигурный штампы (8 экз., 15,4%).

Мотивы на изученных сосудах располагались горизонтальными зонами. Самые часто встречаются простые мотивы: ряды из вертикально или наклонно поставленных отпечатков гребенчатого штампа (на 43 сосудах); ряд ямочных вдавлений (на 41 сосуде); горизонтальные ряды из шнуровых оттисков (на 30 сосудах); горизонтальные ряды, выполненные гребенчатым штампом (на 11 сосудах). Реже встречаются горизонтальные одинарные ряды из отпечатков фигурных штампов (уголковый гребенчатый на 8 сосудах, сердцевидный на 3 сосудах, ромбический с крестом на 2 сосудах); одинарный или двойной горизонтальный зигзаг, выполненный преимущественно гребенчатым штампом (на 4 сосудах) и ногтевыми вдавлениями (1 сосуд); решетка из отпечатков гребенки (на 2 сосудах); длинные вертикальные ленты на тулове горшковидных сосудов, выполненные отступающей лопаткой (на 3 экз.) или скобковидным штампом (на 1 экз.). Из сложных мотивов чаще всего встречаются: горизонтальные зоны из оттисков двух (в 1 случае — трех) рядов фигурных штампов, расположенных в шахматном порядке (уголковый гребенчатый штамп на 5 сосудах, гладкий уголковый на 2 и ромбический с крестом также на 2 сосудах), горизонтальная елочка, выполненная гребенчатым штампом, на 5 сосудах (рис. 2: 13, 18, 20, 25).

Завершающая зона в большинстве случаев (10 сосудов, 19%) представлена рядом из прямых или наклонных оттисков гребенчатого штампа (рис. 1: 13; 2: 3, 4, 11, 12, 14, 20, 25); на 8 сосудах (16%) — треугольными фестонами из от-

печатков фигурных штампов (рис. 1: 6, 12; 2: 17, 24, 26); на 5 сосудах имеется своеобразная бахрома, выполненная уголковым штампом (рис. 1: 5, 7, 9, 17); на 4 сосудах — рядом из отпечатков фигурного штампа (на 3 — уголкового, на 1 — ромбического) (рис. 1: 11, 15; 2: 19, 28); еще на 5 сосудах — горизонтальным зигзагом из оттисков гребенки (4 шт.) и гладкой палочки.

Подытоживая сказанное, отметим, что для погребальной посуды могильника Вак-Кур характерны следующие признаки: посуда круглодонная, тонкостенная, слабопрофилированная, представлена горшковидными и чашевидными формами приземистых пропорций, средним объемом от 400 до 1 000 см³; орнамент плотный, наиболее часто встречающиеся элементы орнамента — гребенчатый штамп, шнур, ямочные вдавления; значительна и доля фигурных штампов, среди которых преобладает уголковый гребенчатый штамп.

Данная керамическая коллекция была сопоставлена с керамикой раскопа № 3 могильника Вак-Кур [13]. Были выявлены значительные отличия керамических коллекций с этих участков некрополя: на керамике раскопа № 3 (раскоп находится на расстоянии около 70 м от раскопа № 4) значительно реже использовался шнуровой орнамент (36,3%) и практически отсутствовали фигурные штампы (всего 6,6%), тогда как доля гребенчатой орнаментации выше (92,4%). За счет применения фигурных штампов, с помощью которых, в частности, были оформлены завершающие орнаментальное поле фестоны, керамический комплекс раскопа № 4 выглядит более нарядно по сравнению с достаточно скромно орнаментированной коллекцией раскопа № 3. Скорее всего, такие отличия в декоре связаны не столько с различной хронологией участков некрополя, сколько с существованием внутри могильника участков, принадлежащих различным родоплеменным группам (планиграфически на площади могильника Вак-Кур прослеживается несколько отдельных площадок с могильными западинами, между которыми имеется свободное от погребений пространство; раскопы № 3 и 4 были заложены на разных площадках). Подтверждением этому могут служить материалы парного (взрослый и ребенок) погребения № 175 (раскоп № 5, раскопки А. А. Адамова), в котором обнаружены два целых горшковидных сосуда: на одном присутствовали шнуровые линии, гребенчатый штамп и ряд ямок; на другом — лишь гребенчатый штамп; при этом форма и пропорции сосудов идентичны [3, с. 87-88].

Также было проведенное сопоставление рассматриваемого керамического комплекса с керамикой других могильников юдинской культуры, известных по публикациям: Ликинским (Х-ХIII вв., 29 сосудов) [4] и Пылаевским (Х-ХII вв., 9 сосудов) [9]. Сравнение показало их незначительное сходство. Для керамики данных некрополей присуща низкая плотность орнамента, незначительная высота орнаментального поля, малое количестве орнаментальных мотивов и ограниченный набор элементов орнамента (при полном отсутствии фигурных штампов).

Сравнение было проведено и со статистически обработанными керамическими коллекциями некоторых поселенческих комплексов юдинской культуры: городищем и селищем Барсучьим, юдинские комплексы которого датируются концом

Х-ХIII вв.; городищем конца XII — первой половиной XIII вв. Святой Бор V [12, с. 67-68]; городищем середины XII — конца XIV вв. Криволукским [11]; городищем Красногорским, юдинские материалы которого датированы X-XI вв., и Ипкуль XIII, хронологические рамки которого определяются X-XIII вв. [12, с. 67-68].

В декоре керамики городища Святой Бор V шнуровые оттиски присутствуют лишь на 25% сосудов; доля фигурных штампов незначительна (на 13,2% сосудов имеются полуулунные и овальные оттиски) [12, с. 67-68]. На юдинской посуде с городища Криволукского узоры нанесены преимущественно гребенчатым штампом, шнур присутствует лишь на 5% сосудов, а фигурные штампы (ромбический и округлый) — на 7% [11, с. 112-113]. Лишь на 25,4% сосудах Красногорского городища имеются оттиски шнура, подавляющее же количество (40,7%) горизонтальных поясков выполнено с помощью гребенчатого штампа; доля фигурных штампов (уголкового и ромбического) 21%; на 5,1% сосудов имеются защицы.

По основным морфологическим и декоративным характеристикам керамика четвертого раскопа могильника Вак-Кур обнаруживает сходство с керамическими комплексами городищ Барсучье и Ипкуль XIII. Материалы с городища Ипкуль XIII демонстрируют популярность шнуровых оттисков, присутствующих на 75% сосудов; применялись и фигурные штампы (уголковый — 19%, ромбический — 2%). Керамика с городища Ипкуль XIII имеет сходный с вак-куровской коллекцией удельный вес шнуровых оттисков (60,9%), частоту встречаемости и набор фигурных штампов.

Также сравнение было проведено с керамикой памятников бассейна Туры, исследованных А. В. Гордиенко и относимых последним к молчановской культуре: городищами Пламя Сибири 6 (VI-VII вв.), Пламя Сибири 7 (VIII-IX вв.) и Антоново 1 (VI-VII вв.) [6]. Именно керамика с этих памятников (находятся примерно в 55 км к западу от могильника Вак-Кур) имеет наибольшее сходство с керамическим комплексом четвертого раскопа могильника Вак-Кур: близкие формы и пропорции сосудов, элементы орнамента, мотивы, принципы построения узора. По мнению А. В. Гордиенко, среди выделенных им по виду орнамента пяти групп сосудов с данных памятников классической молчановской керамикой является первая (основная) группа (52% от общего числа сосудов), в орнаментации которой присутствуют такие элементы, как фигурные штампы (в 80% случаев из этой группы — уголковый), гребенка и шнур [6, с. 36-37, рис. 44]. На могильнике Вак-Кур доля подобных сосудов составляет 36,5%. Датировка городищ Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7 и Антоново 1 ранним средневековьем была проведена исследователем с опорой на малочисленный и невыразительный вещевой комплекс памятников, а также на «особенности керамического комплекса»¹ [6, с. 4]. На наш взгляд, датировка памятников с опорой на еще

¹ Скорее всего, основанием для датировки стала, как и в случае с керамическим шнуровым комплексом городища Антоново 1, «разработанная (для Сургутского Приобья — Н. Т.) хронология фигурно-штамповой керамики, согласно которой штамп в виде уголка является признаком зеленогорской керамики VI-VII вв.» [5, с. 119].

слабо разработанные «особенности» керамических комплексов со шнуровым орнаментом не надежна. Поэтому хронологическая позиция и культурная принадлежность вышеперечисленных памятников нуждаются в уточнении.

Несмотря на значительное количество исследованных памятников, вопрос об эволюции и особенностях средневековых керамических шнуровых комплексов Зауралья далек от решения. Думается, что на данном этапе изучения шнуровых культур необходима как можно более полная публикация материалов с исследованных памятников, которая позволит приблизиться к решению назревших проблем.

Керамический комплекс могильника Вак-Кур, надежно датированный со-помощью инвентарем X-XI вв., может стать своеобразным репером, который позволит более обоснованно выстраивать эволюцию орнаментальной традиции как юдинской культуры в целом, так и ее локальных вариантов. Также можно будет скорректировать датировку памятников, на которых отсутствует четко датированный предметный комплекс и не применялись естественнонаучные методы датировки.

При этом необходимо помнить о том, что сложные процессы этнокультурных связей населения, мода и традиции, сочетающиеся с инновациями и индивидуальным творчеством, существовавшими в рамках культурной традиции — все это влияло на облик материальной культуры населения, в том числе и керамики. Живая культурная традиция, скорее всего, редко имела линейное, поступательное развитие, каким бы его, для удобства построения выводов, хотелось бы видеть современным исследователям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамов А. А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье / А. А. Адамов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. Том IX. Ч. 1. С. 248-250.
2. Адамов А. А. Отчет об археологических исследованиях в Тюменской области в 2005 году, Тобольск, 2006 / А. А. Адамов // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. 118 с.
3. Адамов А. А. Отчет об археологических исследованиях могильника Вак-Кур в 2006 году, Тобольск, 2007 / А. А. Адамов // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. 133 с.
4. Викторова В. Д. Древние Угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси) / В. Д. Викторова. Екатеринбург: Издательство Квадрат, 2008. 208 с.
5. Гордиенко А. В. Раскопки городища Антоново 1 / А. В. Гордиенко // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Том 1. № 2 (2). С. 118-124.
6. Гордиенко А. В. Среднее Зауралье в эпоху раннего средневековья / А. В. Гордиенко. Тюмень: РИЦ ТГИК, 2016. 230 с.

-
7. Загваздин Е. П. О вычислении емкостных характеристик археологической керамики в трёхмерном редакторе Autodesk 3ds Max / Е. П. Загваздин, Н. П. Турова // IV Башкирская археологическая конференция студентов и молодых учёных (IV БАСК): Материалы конференции / отв. ред. И. И. Бахшиев Сибай: ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2011. С. 62-66.
 8. Зах В. А. Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) / В. А. Зах, И. Ю. Чикунова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №1 (12). С. 107-118.
 9. Кутаков Ю. М. Пылаевский грунтовый могильник: (Предварительная публикация) / Ю. М. Кутаков, А. В. Старков // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 130-147.
 10. Матвеева Н. П. Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи / Н. П. Матвеева, Л. А. Орлова, Т. Н. Рафикова // Российская археология. 2009. № 1. С. 140-151.
 11. Матвеева Н. П. Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволукского городища) / Н. П. Матвеева, Т. Н. Рафикова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2005. Вып. 6. С. 105-116.
 12. Рафикова Т. Н. Керамический комплекс костища Песьянка-1 (к проблеме хронологии и периодизации юдинской культуры) / Т. Н. Рафикова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 61-70.
 13. Турова Н. П. Керамический комплекс юдинской культуры (по материалам 3 раскопа могильника Вак-Кур) / Н. П. Турова // Тезисы VII Всероссийской научной конференции молодых историков «Диалог культур и цивилизаций». Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2006. С. 29-31.

Natalya P. TUROVA¹

MEDIEVAL CERAMIC BURIAL GROUND COMPLEX VAK-KUR (AS EXCAVATED IN 2005)^{*}

¹ Junior Research Associate, Tobolsk Complex Scientific Station
of the Ural Branch of the RAS
turova2707@yandex.ru

Abstract

This article introduces the collection of medieval ceramics produced in the course of archaeological research on the fourth excavation trench of the soil of the burial ground Vak-Kur (Middle Urals, on the right coast of river Tobol). The archeological site on the complex of accompanying inventory dates back to the 10th-11th centuries, and it is related to the Yudinsky archaeological culture.

The author has observed the morphological and decorative features of the ceramic collections. The basic features of the analyzed complex are the following: the vessels are squat, round-bottomed, thin-walled, illegible profiles; ornamentation is dense. The ceramic objects are decorated with horizontal lines of cord prints, series of scalloped stamp prints, row of holes on the vessel's neck; different shaped stamps are often present, the corner stamp in particular.

The comparative analysis of the Vak-Kur's pottery with the collections of other Yudinsky sites, shows the greatest similarity with the settlements Plamya Sibiry 6 and 7, and Antonovo 1. These sites are localized in the basin of the river Tura (dating back to the Early Middle Ages; belong to Molchanovsky culture).

The comparative analysis proves that the burial ground Vak-Kur and the aforementioned sites of the Tura basin existed in the same period. Therefore, the dating of these settlements requires readjustment. The burial ground ceramic complex Vak-Kur, as already reliably

* The research was financed by The Federal Agency for Scientific Organizations (FASO Russia) in terms of the project FNI no 0408-2018-001 "Studying the Culture of the Population in the Northern Forest-Steppe and Southern Taiga of Western Siberia (1st millennium BC — 2nd millennium AD)".

Citation: Turova N. P. 2018. "Medieval Ceramic Burial Ground Complex Vak-Kur (As Excavated in 2005)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 1, pp. 148-163.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-148-163

dated, can be the benchmark. It will allow to date the monuments from corded ware ceramics more accurately, as well as to observe the evolution of ornamental traditions of the Yudinsky culture and its local variants.

Keywords

Archeology, Lower Tobol Area, Middle Ages, Yudinsky culture, burial ground Vak-Kur, ceramic complex.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-148-163

REFERENCES

1. Adamov A. A. 2003. "Issledovaniya na gruntovom mogil'nikie Vak-Kur v Pritobol'e" [Research on the Burial Ground Vak-Kur in Tobol River Basin]. In: Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories, vol. 9, part 1, pp. 248-250. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
2. Adamov A. A. 2006. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Tyumenskoy oblasti v 2005 godu [Report on Archaeological Research in the Tyumen Region in 2005]. Scientific archive of the institute of archaeology, RAS.
3. Adamov A. A. 2007. "Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh mogil'nika Vak-Kur v 2006" godu" [Report on the Archaeological Research of the Burial Ground Vak-Kur in 2006]. Scientific archive of the institute of archaeology, RAS.
4. Viktorova V. D. 2008. Drevnie Ugly v lesakh Urala: (Stranitsy ranney istorii mansi) [Ancient Ugrics in the Forests of Ural: (Pages of Mansi Early History)]. Yekaterinburg: Kvadrat.
5. Gordienko A. V. 2015. "Raskopki gorodishcha Antonovo 1" [Excavation of Settlement Antonovo 1]. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 1, no 2 (2), pp. 118-124.
6. Gordienko A. V. 2016. Srednee Zaural'e v epokhu rannego srednevekov'ya [The Middle Trans-Urals in the Early Middle Ages]. Tyumen: RITs TGIK.
7. Zagvazdin E. P., Turova N. P. 2011. "O vychislenii emkostnykh kharakteristik arkheologicheskoy keramiki v trekhmernom redakteure Autodesk 3DS Max" [Evaluation of the Capacitive Characteristics of Archaeological Ceramics in Three-Dimensional Editor Autodesk 3DS Max]. Proceedings of the Conference "IV Bashkirskaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh" (16 December 2011, Russia, Sibay), pp. 62-66. Sibay: GUP RB "Sibayskaya gorodskaya tipografiya".
8. Zakh V. A., Chikunova I. Yu. 2010. "Srednevekovyi mogil'nik Vak-Kur (po materialam 1986, 1987 gg.)" [The Medieval Burial Ground Vak-Kur (On the Materials of Researches in 1986, 1987)]. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, no 1 (12), pp. 107-118.
9. Kutakov Iu. M., Starkov A. V. 1997. "Pylaevskii gruntovy mogil'nik: (Predvaritel'naia publikatsiia)" [The Burial Ground Pylaevsky: (Preliminary Publication)]. Okhrannye arkheologicheskie issledovaniia na Sredнем Urale, vol. 1, pp. 130-147.
10. Matveyeva N. P., Orlova L. A., Rafikova T. N. 2009. "Novye dannye po radiouglerodnoy khronologii Zaural'ya srednevekovoy epokhi" [New Data on the Radiocarbon Chronology of Medieval Trans-Urals]. Rossiyskaya arkheologiya, no 1, pp. 140-151.

11. Matveeva N. P., Rafikova, T. N. 2005. “Novye dannye o yudinskoy kul’ture (po materialam Krivolukskogo gorodishcha)” [New Data on the Judino Culture: Based on the Materials of the Krivolukskoye Fortified Settlement]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, vol. 6, pp. 105-116.
12. Rafikova T. N. 2015. “Keramicheskiy kompleks kostishcha Pes’yanka-1 (K probleme khronologii i periodizatsii yudinskoy kul’tury)” [A Ceramic Complex from Pesyanka-1 Bone Bed: (On Chronology and Periodization of the Yudino Culture)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no 3 (30), pp. 61-70.
13. Turova N. P. 2006. “Keramicheskiy kompleks yudinskoy kul’tury (po materialam 3 raskopa mogil’nika Vak-Kur)” [A Ceramic Complex of the Yudinsky Culture (On Materials of 3 Excavations of the Burial Ground Vak-Kur)]. Proceedings of the 7th All-Russian Research Conference for Young Historians “Dialog kul’tur i tsivilizatsii” [The Dialogue of Cultures and Civilizations], pp. 29-31. Tobolsk: TGPI im. D. I. Mendeleeva.